

Только после того, как все сцены в классе были отсняты, съёмочной группе раздали еду. Пока персонал убирал оборудование, Су Цзянь и И Тяньшу сидели у окна на заднем ряду, ожидая, когда Хуан Тунтун принесёт им еду.

— Несу, несу! — Хуан Тунтун поставила перед ними две коробки с едой. — Зная, что у тебя сегодня день рождения, брат, тётушка на раздаче специально положила тебе лишнюю куриную ножку. А я воспользовалась случаем и сказала ей, что у брата Тяньшу тоже сегодня день рождения, и она добавила нам ещё одну, хе-хе.

Су Цзянь открыл крышку и действительно увидел, что в каждой коробке лежало по паре куриных ножек:

— Неплохо, Тунтун, наконец-то ты стала сообразительной.

— Что значит «наконец-то»? Я всегда была очень сообразительной, ясно тебе? — возразила Хуан Тунтун.

И Тяньшу улыбнулся и тут же добавил:

— Спасибо, Тунтун. Ты очень внимательна.

— Не за что, не за что, брат Тяньшу, ты слишком вежлив, — Хуан Тунтун замахала руками, а на её лице расплылась странная улыбка. — Тогда, если больше ничего не нужно, я пойду поем вместе с остальными, и... не буду вам мешать.

С этими словами она ушла, только в момент, когда поворачивалась, уголки её губ были готовы взлететь до самых небес.

Глядя на её удаляющуюся вприпрыжку спину, И Тяньшу тоже не смог сдержать улыбки, но тут же взял себя в руки и с притворным недоумением коснулся Су Цзяня, который в этот момент распечатывал одноразовые палочки.

— Почему Тунтун выглядит такой возбуждённой? — спросил И Тяньшу, склонив голову набок.

Су Цзянь, не поднимая головы, протянул ему палочки, намеренно избегая его взгляда:

— Эта девчонка периодически ведёт себя странно, не обращай на неё внимания.

Заметив слегка неестественное выражение лица Су Цзяня, И Тяньшу улыбнулся ещё шире, но больше ничего не сказал. Они принялись за еду, сидя прямо за партами.

Летний ветерок ещё не успел пропитаться излишней жарой, и, проникая сквозь окно, был довольно приятен и прохладен. И Тяньшу поднял голову, бросил взгляд в сторону окна и внезапно замер.

Белые тюлевые занавески, специально повешенные для кинематографического эффекта, мягко колыхались под лёгким ветерком. Сидящий рядом Су Цзянь, сосредоточенно обгладывавший куриную ножку, был как раз одет в сине-белую спортивную футболку.

Сцена была настолько похожа на сон, что И Тяньшу на мгновение показалось, будто он вернулся в школьные годы.

Он долго пребывал в оцепенении, прежде чем смог прийти в себя. Как раз в этот момент Су Цзянь закончил обглаживать куриную ножку и облизывал пальцы. Заметив взгляд И Тяньшу, он повернул голову и, посмотрев на него, спросил:

— Брат И, о чём задумался? Тебе не нравится еда?

— Нет. — И Тяньшу ковырял палочками рис, а в его глазах блеснули весёлые искорки. — Я просто подумал... каким ты был в старшей школе?

— В старшей школе? Разве в этот период все не примерно одинаковы? Каждый день занятия, еда, сон, и так день за днём. Совсем не так, как в сериалах, где главные герои целыми днями то в мероприятиях участвуют, то в соревнованиях, а в остальное время, будто нечего делать, шатаются повсюду, — сказал со вздохом Су Цзянь.

И Тяньшу представил себе, каким Су Цзянь был в старшей школе, и затем сказал:

— В старшей школе я большую часть времени готовился к вступительным экзаменам в художественный вуз. Тогда я целиком погрузился в актёрское мастерство и в школе бывал всего считанные дни, не говоря уже о том, чтобы общаться с одноклассниками.

— Ты уже тогда твёрдо решил посвятить себя актёрской карьере? — Су Цзянь повернул голову и посмотрел на него.

— Как бы это сказать? — И Тяньшу отправил в рот кусочек картофеля. — На самом деле в то время я был довольно несмышлёным, и у меня не было никаких конкретных планов на будущее. Не было ничего, что бы я особо любил, и ничего, что бы я особо ненавидел. Но актёрство было давней мечтой моей мамы, поэтому я вот так, смутно понимая, что к чему, поступил в киноакадемию и в итоге стал тем, кем являюсь сейчас.